

Т. И. Свистун

ЭКСПЛИКАЦИЯ СТРАТЕГИЙ АККУЛЬТУРАЦИИ В МАССМЕДИА

Культурные контакты являются неотъемлемой частью современной коммуникации. При этом продолжительность контактов, специфика взаимодействия, цели коммуникантов могут быть самыми разными. В непродолжительные контакты вступают туристы и бизнесмены. Более длительное время проводят в новой культуре студенты по обмену, дипломаты, сотрудники иностранных компаний. А эмигранты и беженцы, добровольно или вынужденно сменившие место жительства, переезжают в новую страну навсегда. Число последних сегодня в мире превысило 250 млн.

Во всех этих случаях осуществляется взаимодействие культур, при котором они могут дополнять друг друга, заимствуя лучшее, а могут вступать в конфронтацию, пытаясь доказать свою самобытность. Согласно концепции стратегий аккультурации Дж. Берри у вступающих во взаимодействие групп и индивидов имеется выбор из следующих стратегий:

- интеграции;
- ассимиляции;
- сепарации;
- маргинализации.

Эти четыре стратегии являются комбинацией двух вариантов поведенческих моделей:

- сохранение собственной идентичности, уникальности;
- принятие в полной мере новой идентичности.

При *сепарации* доминирует первый вариант; при *ассимиляции* – второй.

Интеграция подразумевает идентификацию как с родной, так и с чужой культурой, что приводит к появлению биэтнической идентичности.

Маргинализация происходит в случае отказа и от собственной идентичности, и от новой.

Целью данной работы является выявление средств экспликации данных стратегий в массмедиа. Материалом исследования послужили статьи бело-

русских электронных изданий о мигрантах, представителях национальных меньшинств и землячествах Беларуси (citydog.by, onliner.by и др.). В выборку вошли статьи с 2012 по 2021 гг. о польском, цыганском, армянском и еврейском и других сообществах.

По данным переписи 2019 г. титульной нацией в Беларуси выступают белорусы – 7,990,719 человек или 84,9 %. Среди других народов наиболее представлены русские (706,882 или 7,5 %), поляки (287,693 или 3,1 %), украинцы (159,656 или 1,7 %). Около 0,1 % составляют национальные меньшинства и землячества евреев (13,705 или 0,1 %), армян (9,392 или 0,1 %), татар (8,445 или 0,1 %), цыган (6,848 или 0,1 %), азербайджанцев (6,001 или 0,1 %), литовцев (5,287 или 0,1 %), туркмен (5,231 или 0,1 %). От 2,000 человек или менее 0,1 % представлены по убывающей немцы, грузины, молдаване, китайцы, латыши, узбеки, казахи, арабы, таджики, чуваш.

Рассмотрим средства реализации стратегий **аккультурации** в речи представителей некоторых из указанных выше групп.

Стратегию **интеграции** выбирают давно проживающие в стране представители этнических меньшинств, либо родившиеся здесь, имеющие корни (поляки, армяне, евреи, цыгане и др.). Эта стратегия наиболее репрезентативно выражена в текстах массмедиа. Так, представитель цыганской диаспоры, характеризуя специфику взаимодействия цыган и представителей доминирующей культуры, указывает, что он *«родился и вырос в Беларуси, здесь все мои предки родились: и мать, и отец, и прадед, и дед... Мы уважаем закон и белорусский народ, но ассимилироваться не собираемся... Мы сохраняем свою культуру веками: традиции, язык, наши законы. С другой стороны, часть нашей жизни не отличается от жизни остальных белорусов. Наши дети ходят в обычные школы, занимаются вместе с остальными детьми – учат те же уроки, делают те же домашние задания»*.

Стратегия интеграции проявляется в том, что с одной стороны, цыгане чувствуют свою общность с белорусами, а, с другой стороны, чтят свои традиции, в частности традиции цыганского суда, заключения ранних браков: *«Этой традиции уже много лет, и мы ее поддерживаем. В среднем наши парни и девушки заключают семейный союз в 15–16 лет, но это все очень индивидуально»*. Представитель армянской диаспоры в одной из статей делится своим мнением, в котором также эксплицирована стратегия интеграции: *«...я говорю по-армянски, хотя и не так хорошо, как мне хотелось бы. Читаю, наверное, как первоклассник – ну, ладно, может быть, как четвероклашка. Но женитьба на армянке мне кажется обязательной... Я бы тоже хотел, чтобы мой сын привел в дом армянку. Мне кажется, так всем было бы проще»*.

Стратегия **ассимиляции** менее представлена в белорусских массмедиа. Средством ее экспликации в следующем отрывке выступает тот факт, что еврейское происхождение стало известно некоторым евреям только в поздней юности: *«Я думал, что все вокруг узнали о том, что они евреи, так же, как и*

я, – в раннем детстве. Но оказалось, что **для многих это было открытием лет в 20**, когда какая-то соседка сказала, что с таким происхождением можно бесплатно съездить в Израиль».

Стратегия **сепарации** находит свое отражение в следующем отрывке представителя еврейской общины, в котором, вспоминая прабабушку, он подчеркивает, что она соблюдала традиции своей этнической группы, несмотря на угрозу здоровью: *«Прабабушка дожила до 104 лет и как человек совершенно другой эпохи тщательно следила за соблюдением всех традиций и правил: например, соблюдала кашрут, то есть ела только кошерную пищу. И не отступала от этого правила, даже попадая в больницу и рискуя не есть вообще ничего»*.

Стратегия **маргинализации** была зафиксирована в единичном случае. Беженка из Украины, отзываясь о своих соотечественниках, делилась мнением о том, что некоторые из них не ассоциируют себя ни с беларусами, ни с украинцами: *«... украинские беженцы ничего кроме водки и пива не берут... люди потеряли все, и для многих уже нет никакой надежды построить здесь такую жизнь, какой она была на родине»*. Стоит, однако, отметить, что стратегия маргинализации была зафиксирована применительно к группе мигрантов, которые находятся на территории Беларуси сравнительно недавно, в то время как остальные стратегии аккультурации были выявлены у мигрантов долгое время проживающих либо родившихся в Беларуси.

Поведенческие модели, направленные на сохранение собственной идентичности, связываются представителями национальных меньшинств со знанием языка, приверженностью к определенной религии, с соблюдением традиций (*говорим по-польски, читаю на армянском, был убежденным католиком*), а направленные на вхождение в новую культуру и полную адаптацию к ней ассоциируются с нормами и ценностями, проживанием на одной территории (*изучаем культуру, чтим историю, здесь мои корни, родились мои предки*). Следовательно, можно утверждать, что этнодифференцирующие признаки (язык, общность территории, религия, нормы и ценности, традиции) выступают в качестве точки отсчета при самоидентификации, а на выбор стратегии аккультурации влияют демографические характеристики и этнодифференцирующие признаки.

Таким образом, в электронных белорусских массмедиа нашли отражение четыре стратегии аккультурации. При этом наиболее представлена стратегия интеграции.